

6913 г. сделана киноварная помета (между прочим, рукой митрополита Даниила): «Смоленской князь давался Московскому» (ГИМ, Синод., № 280, л. 679). В соответствующем месте Никоновской летописи в речь Юрия Святославича, обращенную к московскому великому князю, добавлены слова: «возми убо град за себя, да ты владеешь им, а не поганаа Литва» (XI, 189).

Остро стоял в 20-е годы XVI в. вопрос о борьбе с татарскими ханствами. Как видно из следственного дела Берсенья Беклемишева и Федора Жареного, митрополит Даниил активно поддерживал наступательную политику Василия III в отношении Казани.⁸ В 1524 г. положение осложнилось тем, что хан Сагиб-Гирей признал себя вассалом Турции и объявил Казанское ханство «юртом» турецкого султана. Послу султана Скиндеру было тогда заявлено: «изначала на тот юрт царей сажаем мы из своих рук» и «то изначала юрт государя нашего».⁹ Василий III именовался в это время в дипломатических документах как «един правый государь всея Руси и иным многим землям восточным и северным государь и великий князь Володимирский, Московский, Ноугородцкый, Псковский, Смоленский, Тферский, Югорский, Пермьский, Вятцкый, Болгарский и иных».¹⁰ Чтобы доказать «изначальность» власти русских князей над Казанью, в Никоновскую летопись введены известия, что еще легендарный Кий «на Воложския и Камския Болгары ходив и победи» (IX, 4), а в «лето 6505 ходи Володимер на Болгары Воложския и Камския и, одолев, плени их» (IX, 66). Составители летописи постоянно напоминают, что «Болгары» — это те самые, «иже ныне глаголются Казанцы» (IX, 58, 210; X, 98, 103—104; XI, 12, 20, 24—25, 71, 215).

Митрополит Даниил был крупнейшим писателем своего времени, поэтому возникает мысль не только о причастности его к руководству по составлению Никоновского свода, но и о личном участии его в редактировании летописного текста. Для разрешения этого вопроса необходимо выявить характер обработки источников и особенности литературного стиля редактора. После этого мы сравним полученные данные с известными сочинениями митрополита Даниила, одновременно сопоставляя с произведениями других писателей первой половины XVI в.

При решении поставленной задачи было проведено сравнение собственного летописного текста Никоновской летописи с Новгородской 5-й, Иоасафовской, Симеоновской, Троицкой (Лаврентьевской), Воскресенской и Львовской летописями, Тверским сборником, Хронографом основной и Западнорусской редакции; входящие в летопись памятники сопоставлялись с их же текстами по другим спискам: «Сказание о хулней вере Срациньстей» — со списком ГБЛ, Вол., № 506; «Повесть о происхождении Честнаго Креста» — со списком ГИМ, Синод., № 592; Послание патриарха Луки Хрисоверга князю Андрею Боголюбскому — с текстом, изданным в РИБ, т. VI, СПб., 1880; Житие митрополита Петра — с Киприановской редакцией по изданию ПСРЛ, т. XXI, 1-я пол., СПб., 1908; Житие митрополита Алексея — со списками ГИМ, Чуд., №№ 151, 264; Сказание о Мамаевом побоище — с опубликованными текстами различных редакций; «Хождение» Игнатия Смольнянина — с текстом, изданным в «Православном палестинском сборнике», т. IV, вып. 3, СПб., 1887; «Слово о житии и преставлении» великого князя Дмитрия Ивановича — со списком ГИМ, Синод., № 280; Житие Сергия Радонежского — с из-

⁸ ААЭ, т. 1, СПб., 1856, стр. 144.

⁹ Б. И. Дунаев, Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916, Приложение, стр. 76—77.

¹⁰ Там же, стр. 43, 83.